

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH19167-83>

Исследовательская статья

Наврузов Амир Рамазанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
anavruzov@rambler.ru

ИСЛАМСКИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА, ТИПОГРАФИИ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА И МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты просветительской деятельности реформаторов – просветителей первой трети XX в., подготовившие почву для становления и развития мусульманского просветительства в Дагестане и всем Северном Кавказе. Таковыми являются создание в 1903г. исламской типографии М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре, положившее начало массовому изданию печатной продукции просветительской направленности на арабском и дагестанских языках с использованием арабской графики. Огромна роль культурно-просветительских обществ Дагестана, созданных в этот период за счет денег джамаатов и садака (пожертвований), заката, завещаний, вакфов. Неоценимое значение для пропаганды исламских просветительских идей и формирования общественного мнения имела пресса на арабском и национальных языках, способствовавшая просвещению дагестанских народов и развитию национальных языков и культур. В первой трети XX в. в регионе складываются группы единомышленников. Они ставили целью формирование нового восприятия ислама в мусульманской среде в индустриальную эпоху в период интеграции мусульман Северного Кавказа в российское правовое пространство. Среди них такие имена, как Али Каяев, Абусуфьян Акаев, Мухаммадмирза Мавраев, Бадави Саидов, Мухаммад Дибиров, Сайфулла-кади Башларов, редакционные коллегии газет на арабском и дагестанских языках: аварском, лакском, кумыкском, а также многие другие мусульманские реформаторы-просветители, сотрудничавшие в этих печатных изданиях. Все это в совокупности дало мощный толчок становлению и развитию мусульманского просветительства в Дагестане и всем Северном Кавказе в первой трети XX в.

Ключевые слова: мусульманское просветительство; культурно-просветительские общества; исламская типография; национальная пресса; пожертвования; вакфы.

Для цитирования: Наврузов А.Р. Исламские культурно-просветительские общества, типографии, национальная пресса и мусульманское просветительство на Северном Кавказе первой трети XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. No 1. С. 67-83. doi: [org/10.32653/CH19167-83](https://doi.org/10.32653/CH19167-83)

© Наврузов А.Р., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH19167-83>

Research paper

Amir R. Navruzov,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
anavruzov@rambler.ru

ISLAMIC CULTURAL AND EDUCATIONAL SOCIETIES, PRINTING HOUSES, NATIONAL PRESS AND MUSLIM ENLIGHTENMENT IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Abstract. The article covers some aspects of the educational activities of the reformers-enlighteners of the first third of the 20th century, who paved the road for the formation and development of Muslim enlightenment in Dagestan and the entire North Caucasus. The creation in 1903 of the M. Mavraev's Islamic printing house in Temir-Khan-Shura marked the beginning of the mass publication of printed materials of an educational nature in Arabic and Dagestan languages using Arabic graphics. The role of the cultural and educational societies of Dagestan, created during this period at the expense of jamaats and sadaqa (donations), zakat, wills, waqfs, is enormous. The press in Arabic and national languages, which contributed to the enlightenment of the Dagestan peoples and the development of national languages and cultures, was invaluable for the promotion of Islamic educational ideas and the formation of public opinion. In the first third of the 20th century, groups of like-minded people formed in the region. They aimed to form a new perception of Islam in the Muslim environment in the industrial era during the integration of the Muslims of the North Caucasus into the Russian legal space. Among them are figures such as Ali Kayaev, Abusufyan Akaev, Muhammadmirza Mavraev, Badavi Saidov, Muhammad Dibirov, Saifulla-kadi Bashlarov, editorial boards of newspapers in Arabic and Dagestan languages: Avar, Lak, Kumyk, as well as many other Muslim reformers and enlighteners, collaborating in these publications. All this together gave a powerful impetus to the formation and development of Muslim enlightenment in Dagestan and the entire North Caucasus in the first third of the 20th century.

Keywords: Muslim education; cultural-educational societies; Islamic printing; National press; donations; waqfs.

For citation: Navruzov A.R. Islamic Cultural and Educational societies, Printing houses, National press and Muslim enlightenment in the Northern Caucasus in the first third of the XX century. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 1. P. 67-83. doi.org/10.32653/CH19167-83

Относительно термина «просветительство» в истории общественной мысли народов Востока нет единой точки зрения. «Многие востоковеды пользуются термином «просветительство», другие одинаково употребляют «просвещение» и «просветительство». Н.И. Конрад под термином просветительство (в отличие от Просвещения в Европе в XVIII в.) обозначает явление «европеизации» [1, с. 329]. Некоторые исследователи вовсе отрицают существование просветительства на Востоке. Так, например, В. Семанов писал, что некоторые исследователи аргументировали это тем, что «поскольку в странах Востока не было точного слепка с тех условий, в которых развивалось Просвещение в странах Западной Европы, Просвещения на Востоке быть не могло» [2, с. 214]. Однако многие исследования доказывают, что такое определение не совсем корректно.

Исследователь общественной мысли на Востоке З.И. Левин пишет, что «как правило, просветительство воспринимается как сущностно целостное явление в общественной мысли и литературе, имеющее антифеодалную направленность, когда бы оно ни возникало. Большинство ученых относит восточное просветительство ко второй половине XIX в. Как общественное явление оно выступало антагонистом абсолютного подчинения человеческого разума религиозной вере и воли человека предписаниям религиозных институтов. Оно могло появиться только тогда, когда потребности общественного развития уже предопределили будущее верховенство научного рационализма, свободы личности и индивидуального творчества, но, когда все еще господствовали религиозная схоластика в ее застойном виде и религиозные институты. Такое положение было характерно для эпохи разложения феодализма в Европе, для стадии перехода общества к капитализму» [3, с. 64]. Деятельность мусульманских реформаторов-просветителей Северного Кавказа первой трети XX в. происходила в сложный период эпохи, в период перестройки сознания мусульман Северного Кавказа, когда регион вошел в состав Российской империи.

Известный востоковед А.А. Долинина считает, что «таково же положение было и на арабском Востоке, где единой опорой феодализма были ортодоксальные мусульманские юридические толки, которые сложились в средние века и не соответствовали запросам и устремлениям XIX в. Освященные религией средневековые философские, естественнонаучные и социологические воззрения, вопросы о политическом строе, о правах человека, о семейном укладе – все необходимо было пересмотреть. Поэтому возникла настоятельная потребность приспособить религию к задачам нового времени, осветив ею новые идеи века. Так родился модернизм в исламе, который оказал большое влияние на арабское просветительство» [4, с. 7–8].

В данной статье под мусульманским просветительством мы имеем ввиду, прежде всего, просветительскую деятельность мусульманских реформаторов Северного Кавказа первой трети XX в. – духовных деятелей или лиц, получивших традиционное исламское образование, обладавших религиозным мировоззрением, убеждениями и религиозными обязанностями, и вовлеченных в образовательную деятельность. В устоявшейся литературе их называют джадидами, хотя в статье мы будем называть их реформаторами-просветителями, учитывая их вклад в историю мусульманского просветительства региона указанного периода.

В статье мы сознательно не касаемся просветительской деятельности представителей мусульманского реформаторства других республик Северного Кавказа (их количество в каждой республике достаточно для отдельного исследования), чтобы сконцентрироваться на освещении условий и причин зарождения мусульманского просветительства в Дагестане, где господствовала арабоязычная письменная традиция [5, с. 144], влияние которой распространялось и на весь Северный Кавказ.

Деятельность мусульманских реформаторов Дагестана рассматривалась в совместной работе немецкого исследователя М. Кемпера и дагестанского ученого Ш.Ш. Шихалиева «Дагестанское мусульманское реформаторство первой трети XX в. как разновидность джадидизма», где авторы дают «краткие гипотезы развития мусульманского реформаторства в Дагестане, отличающие её от форм джадидизма в остальных регионах мусульманского мира» [6]. В другой своей совместной работе под названием «Кадимитская и джадидитская системы образования в Дагестане: взгляд на систему преподавания арабского языка и ислама в XX в.», вышедшей на русском и английском языках, М. Кемпер и Ш.Ш. Шихалиев дают сравнительную характеристику кадимитской и джадидитской системе образования в Дагестане [7; 8]. Наиболее обстоятельная на сегодняшний день характеристика мусульманского реформаторства в Дагестане первой трети XX в. дается в статьях дагестанского ученого Ш.Ш. Шихалиева «Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.)» [5], «К вопросу о дагестанском реформаторстве в первой четверти XX в.» [9] и «Ал-Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-мусаллах» ‘Абд ал-Хафиза Охлинского» [10], хотя в своих исследованиях авторы статей не называют дагестанских мусульманских реформаторов первой трети XX в. мусульманскими просветителями.

Статья А.-К.Ю. Абдуллатипова характеризует Абусуфйана Акаева как «реформатора образования, основателя новометодного обучения в Дагестане и Северном Кавказе», как «достойного продолжателя гуманистических и просветительских традиций Дагестана» [11].

С положениями «новометодистской» концепции духовного возрождения Дагестана, с помощью которых А. Акаев и его сподвижники достигли ошеломляющих на то время результатов» и которые были сформулированы в его работах, знакомит статья К.М.-С. Алиева Среди них: модернизация (или реформа) ислама (освобождение религии от догматики и косности, приспособление её к достижениям современной науки и техники; принятие мусульманами европейских стандартов (европеизация, и, прежде всего, создание светской школы европейского типа); разделение светской и духовной власти (свобода вероисповедования, не допущение, как давления религии, так и давления на религию); активное неприятие теократического принципа организации власти и управления; эмансипация мусульманских женщин и распространение образования среди женщин; реформа мусульманской школы с изучением как светских, так и духовных дисциплин; изучение и преподавание в новометодных школах наряду с арабским и родными языками и русского (внедрение и применение принципа множественности, «многокультурности» и другие [12].

С методами обучения и пропагандой идей джадидизма в северокавказских медресе в деятельности А. Акаева в Дагестане в начале XX в. знакомит статья А.А. Ярлыкапова [13].

О роли идей джадидизма, в частности в распространении новометодных школ в Дагестане, говорится в статье А.-Г.С. Гаджиева [14].

Монография А.Р. Наврузова «Джаридат Дагистан – арабоязычная газета кавказских джадидов (1913–1918) [15]», исследует источник по истории мусульманского просветительства начала XX в. Дагестана и Северного Кавказа, но в данной работе этот памятник арабоязычной реформаторской публицистики рассматривается в большей степени как источник историографии. Задача комплексного исследования всех аспектов мусульманского просветительства региона в работе им не ставилась.

Как отмечает М.А. Абдуллаев, начало XX в. стало новым этапом в истории развития общественно-политической, в том числе просветительской мысли народов Дагестана. Он отмечает, что в этот период в дагестанском просветительстве наметились два течения. «Первое было связано с мусульманской реформацией, которое в России (и в Дагестане) было известно, в основном, как джадидизм (араб.: «новый метод»). Второе течение исходило из европейско-русской культуры» [16, с. 122].

По мнению З.И. Левина «модернизаторское просветительство, как самостоятельное явление особенно активно проявляло себя в точках наиболее тесного соприкосновения Востока и Запада» [3, с. 79]. Такими в Дагестане были: Темирхан - Шура – столица Дагестанской области, Нижнее Казанище, Дербент, Нижний Дженгутай. Из этих центров вышло большое количество мусульманских реформаторов-просветителей.

Построенный как форт в 1830-х годах, город Темир-Хан-Шура был имперским русским, а не дагестанским или исламским городом. С 1866 г. Темир-Хан-Шура получила права города и стала административным центром Дагестанской области. В конце XIX в. в городе было чуть более девяти тысяч жителей (вместе с гарнизоном около двух с половиной тысячи человек): православные, евреи, мусульмане, армяне, католики, протестанты и старообрядцы. Было 4 церкви (2 православных, католическая и армянская), 2 мечети, 2 синагоги [17].

В отличие от внутренних районов Дагестана, где традиционное образование и традиционные мусульманские элиты (в основном суфийские шейхи) имели сильные корни и влияние, Темир-Хан-Шура была местом для дагестанских реформаторов-просветителей, где они могли реализовывать свои планы, не встречая прямой критики и противодействия со стороны сторонников традиционной системы образования.

Концентрация реформаторов-просветителей в Темир-Хан-Шуре была также обусловлена наличием типографий и издательств, которые они создали сами или с которыми сотрудничали.

«До появления в Дагестане типографий литература на языках народов Дагестана издавалась в Баку, Бахчисарае, Екатеринославле, Петербурге, Симферополе, Тифлисе, а также в Амстердаме, Берлине, Вене, Каире, Лейпциге, Лондоне, Стамбуле, Шлезвиге и других городах» [18, с. 15].

«Уже с 1870-х годов в Дагестане было создано несколько частных полиграфических предприятий. В 1873 году Белявский открыл типографию в г. Дербенте. В конце 1876 года коллежский секретарь А.М. Михайлов купил у купца З. Самойлова типографию в г. Порт-Петровске. В 1897 году А.М. Михайлов основал вторую типографию в г. Темир-Хан-Шуре, а в 1881 году он же открыл типографию в г. Порт-Петровске. Отставной писарь Н. Иванов в 1889 году открыл литографию в Порт-Петровске, мещанин В.М. Сорокин в 1893 году – в г. Темир-Хан-Шуре, А. Мельников в 1895 году – в г. Дербенте, Я.П. Шкрот и С. Брун в 1900 году открыли типолитографии в г. Порт-Петровске».

В 1901 г. в Дагестане официально функционировали десять типографий [19, с. 14].

«Развитие типографской техники сделало мусульманскую литературу, а также мусульманскую прессу Каира, Стамбула, Бахчисарая, Уфы и Оренбурга более доступной для дагестанцев. Идеи египетских реформаторов Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897), Мухаммада Абдо (1849–1905) и Рашида Рида (1865–1812), а также работы татарских авторов Абд ан-Насира ал-Курсави (1776–1812) и Шихаб ад-Дина ал-Марджани (1818–1889) стали широко известными в Дагестане. Все это дало толчок развитию новых дискурсов» [20, с. 34; 21; 22, с. 44–46].

В 1903 г. Мухаммадмирза Мавраев, первопечатник Дагестана и Северного Кавказа, просветитель и талантливый предприниматель, открыл паровую исламскую типографию (*ал-Матба'а ал-исламиййа*) в г. Темир-Хан-Шуре и приступил к изданию книг на языках народов Дагестана, а также на арабском и русском языках.

Создание исламской типографии Мухаммадмирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре положило начало массовому изданию печатной продукции просветительской направленности. До 1917 г. в этой типографии было издано более 300 наименований работ на арабском и дагестанских языках с использованием арабской графики [18, с. 32].

Исламская типолитография М. Мавраева способствовала не только распространению просветительских идей, но и стала центром сотрудничества реформаторов-просветителей. Она возглавлялась А. Акаевым и в ней были опубликованы много работ дагестанских просветителей, например, книги на лакском языке Али Каяева «Хикайа ал-мазиййа би лисан газикумук» (Рассказы о прошлом на лакском языке) (1910 г.), «Рисала фи хаййа ал-джадида» (Трактат по новой астрономии на лакском языке) (1913 г.); букварь на кумыкском языке под названием «Къумукъ алифба» (Кумыкский алфавит) (1914 г.), составленный педагогом и просветителем Магомед-кади Дибировым; учебники и учебные пособия, составленные Абусуфьяном Акаевым на кумыкском языке: «Жагърафия» (География) (1903, 1908 гг.), «Ильму гысаб» (Арифметика (1905 г.)), «Уллу таджвид» (Полные правила чтения Корана (1912)), «Къылык китаб» (Книга по этике) (1913), «Иршад ас-сибйан» (Наставление ученикам) (1909г.) и многие др. [18, с. 36]»¹.

Необходимо отметить роль в издании и оформлении литографированной книги дагестанских мастеров книжного искусств - катибов (переписчиков) в исламской типолитографии им. М. Мавраева. «М. Мавраев привлекал к этой нелегкой работе лучших переписчиков Дагестана. Среди них: Газимагомед, сын Мухаммадали, сын Амирхана из Уриба (1858–1942); Абдулатиф, сын Нурмагомеда из Накитля (ныне Хунзахский район Республики Дагестан); Абусуфьян из Нижнего Казанища (ныне Буйнакский район Республики Дагестан); Асадула, сын Магомеда из Амуши (ныне Хунзахский район Республики Дагестан); Гасан, сын Ибрагима (катиб Гасан) из Нижнего Казанища (ум. в 1942 г.) (ныне Буйнакский район Республики Дагестан); Давуд-хаджи, сын Магомеда из Урари (ныне Дахадаевский район Республики Дагестан); Иса, сын Магомедмирзы из Куллы (ныне Гунибский район Республики Дагестан); Маллапачах, сын

1. Из материалов археографических экспедиций 2013–2020 гг.: Каталог книг, изданных в типографии М. Мавраева до 1914 г. на арабском, персидском и турецком языках и языках народов Дагестана (аджаме): аварском, лакском (газикумукском), даргинском (цудахарском), чеченском, кумыкском (тюркском) по различной тематике: фикх четырех мазхабов, жизнеописание пророка Мухаммада (сира) и биографии выдающихся мусульманских деятелей (манакиб), история, арифметика, геометрия, медицина, география, астрономия, логика, этика, единобожие и догматика, хадисы, суфизм, книги молитв и вирдов, диваны (стихи), метрика и стихосложение, грамматика арабского языка, науки арабского языка (морфология, синтаксис, стилистика, поэтика, риторика, ораторское искусство), словари арабского языка и др. наукам. Также переизданные Кораны и тафсиры (комментарии к Корану), книги по правилам чтения Корана (таджвид), привезенные из Египта и Турции. Избранные труды Абусуфьяна Акаева.

Рамазана из Сумбатля (ныне Кулинский район Республики Дагестан); Микахилав, сын Муртазали из Ашильта (ныне Унцукульский район Республики Дагестан); Нурислам, сын Курбанали из Унчукатля (ныне Лакский район Республики Дагестан) и многие другие» [18, с. 24–25]. Исмаил, сын Абакара или Абу Исхак (Исмаилдибир) из сел. Шулани (1883–1912) (ныне Гунибский район Республики Дагестан) [22, с. 602–603]; Мухаммад, сын Абдулазиза из Хаджалмахи (ум. в 1941 г.) (ныне Левашинский район Республики Дагестан)². Книги, изданные в типографиях М. Мавраева, были не менее популярны, чем рукописи, и распространялись среди населения Дагестана, Северного Кавказа и других регионов [23].

Именно в столичных городах с середины XIX в. появлялись культурно-просветительские общества: «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», «Общество ученых», «Благотворительное общество в Нижнем Казанище», «Шариатское общество» в Гели и др.

Устав «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» был утвержден 10 октября 1905 г. А 21 октября в Темирханшуринском общественном собрании было созвано первое общее собрание, на котором председателем общества и правления был избран Пир-Али Эмиров. В обращении Общества к населению Дагестанской области говорилось, что «все слои дагестанского населения, а также и другие лица, которым дороги интересы народного образования без различия национальности и исповедания, отзовутся на этот призыв к делу, не только доброму, но и имеющему глубочайшее значение для массы всего дагестанского населения, только в просвещении могущего найти выход из своего нынешнего положения. Давно уже пора дать ему возможность войти в общение с общечеловеческой культурой и усвоением ее результатов занять достойное место в ряду других народностей нашего отечества...» [24, с. 428].

Деятельность по сбору средств для успешного функционирования «Общества» была разнообразной и состояла преимущественно в устройстве спектаклей, концертов, лекций, вечеров.

В отчете «Общества» за 1907 г. её задачи были сформулированы так: «Помочь многотысячному населению Дагестана приобщиться к европейской культуре, с сохранением коренных основ его жизни и быта, как религиозных, так и общественно-нравственных, и тем облегчить его сближение с великим [русским – А.Н.] народом, с которым его тесно связала судьба» [24, с. 428].

«Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» просуществовало до 1917 г. Оно стояло во главе мусульманского реформаторства в вопросах просвещения мусульман Дагестана.

В годы издания газеты на арабском языке «Джаридат Дагистан» (1913–1918) председателем «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» являлся Бадави Саидов, начальник канцелярии военного губернатора Дагестанской области. С января 1915 г., после отказа финансирования областной администрацией издания газеты «Джаридат Дагистан», оно осуществлялось за счет личных средств Бадави Саидова, а также и из средств «Общества» [15, с. 17].

Кадий³ Дербента Абдулмеджид-эфенди Халимбеков ал-Хураки⁴ считал, что «дагестанцам следует проявлять инициативу в создании благотворительных обществ из

2. Маламагомедов Д.М. Библиографический справочник изданий на основе арабской и латинской графики на аварском языке (1900-1930-е гг.). Махачкала, 2021. Ф. 3. Оп. 1. Д. 975. С. 23.

3. Шариатский судья.

4. Урахи – село в Сергокалинском районе Республики Дагестан.

средств *заката*, завещаний, вакфов, денег *джамаатов* и *садака* (пожертвований) для того, чтобы обучать в них религиозным наукам и наукам арабского языка на правильных, легких и полезных началах, а также строить школы, где изучают математические науки и различные языки». Благотворительное общество, по его мнению, «величайшее средство для искоренения разлагающих варварских адатов, противоречащих шариату и разуму»⁵.

Саадулла Чупанов из Хунзаха предлагает к единению и сотрудничеству представителей всех мазхабов и сект в исламе посредством создания научных и благотворительных обществ во имя прогресса и развития промышленности, сельского хозяйства, образования, воспитания и процветания исламской общины и государства, как того предписывает Коран и к чему призывал пророк Мухаммад⁶.

В создании «Благотворительного общества в Нижнем Казанище» много сил и труда приложил кадий села Нижнее Казанище Мустафа, сын Исмаила. В газете «Джаридат Дагистан» опубликованы имена пожертвовавших для создания благотворительного общества, они следующие:

1. Владетельница⁷ Фатима – 120 манат.
2. Шамалах Мухлифат ал-Амирчупан – 100 манат.
3. Мухаммад, сын покойного ал-Хаджи Абдулхалима – 50 манат.
4. Камиль, сын покойного ал-Хаджи Абдулмаджида – 50 манат.
5. Владетельница Фатима также в качестве вакфа отдала земельный участок.
6. Было отдано наследство покойного ал-Хаджи Арслана, согласно его завещанию, – 20 туманов или 200 руб.
7. Мухаммад, сын покойного ал-Хаджи кадия Джамалуддина завещал 100 туманов из своих денег – т.е. 1000 руб., 20 туманов из них для оборудования, а оставшиеся 80 туманов для покупки земельного участка, отдаваемую в качестве вакфа для благотворительного общества в Нижнем Казанище⁸.

Научное «Общество ученых» было создано 20 июля 1917 г. Руководителем его был избран Мухаммадмирза Мавраев, Мухаммад-кади Дибиров – его помощником, Курди Закуев и Хаджияв ал-Чухи (из аула Чох) – писарями (катибами)⁹. Вот как было записано в Уставе «Общества», опубликованном на страницах газеты «Джаридат Дагистан»: «Перед «Обществом ученых» стояли две задачи: «первая – определение обязанностей ученых и вторая – быть готовым заблаговременно требовать права ученых. Ведь сейчас – время пробуждения, знаний и проявление инициативы в делах» (перевод с арабского)¹⁰.

Согласно решениям учредительной конференции «Общества ученых», его средства предназначались на расходование во имя Аллаха (фи сабил ал-Лах) на цели создания мектебов и медресе и другие общественные потребности. На своей учредительной конференции членами общества было решено построить высшее

5. *Абдулмаджид Эфенди ал-Хураки*. ал-Макатиб или ал-'идара // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1913. №19. С. 3.

6. *Саадулла Чупанов ал-Хунзахи*. ал-Макатиб ва ал-макалат. Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. №32. С. 3-4.

7. По-арабски *ал-амира* соответствует кумыкскому титулу бийке (владетельница).

8. *Абусуфйан ал-Газаници*. ал-Джам'иййа ал-хайриййа фи ал-Газанищ ал-кубра // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. №5. С. 4.

9. *Джам'иййат ал-'улама' фи Темир-Хан-Шура* // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. №27. С. 3.

10. *ал-Хуррийа ва вазийфат ал-'улама'* // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. №15. С. 4.

религиозное медресе для всего Дагестана в Темир-Хан-Шуре, а затем поэтапно для каждого из девяти округов. Было определено количество программ для этого медресе¹¹.

На своих заседаниях члены «Общества ученых» обсуждали введение шариата в суды Дагестана вместо адатов и текущих (светских) законов, оно было единогласно одобрено всеми его членами. Было вынесено решение об учреждении шариатского журнала, который предназначался только для освещения вопросов шариата в суде. Также члены «Общества ученых»¹² обсуждали и другие вопросы¹³.

В сел. Гели (кум. Гелли) Темирханшуринского округа (ныне Карабудахкентского района Республики Дагестан) силами ученых и студентов было основано научное общество под названием «Шариатское общество». Кадий Абдулмуталиб был избран его главой, учитель Абусаид – казначеем, учитель Халид – писарем (катибом). Его задачи были следующие:

1. Создание арабского религиозного медресе с обеспечением прожиточного минимума для студентов и учителей.
2. Контроль за вакфами, завещаниями и закатом села Гели и расходом их согласно шариату.
3. Контроль за судопроизводством по шариату шариатского судьи (кадия) селения Гели.
4. Выборы религиозного учителя в начальную школу (мектеб).
5. Побуждение людей посылать детей в мектебы¹⁴.

Следующей задачей являлось создание вышеуказанного медресе на основе новых принципов под названием «Шариатское медресе» с преимущественным изучением шариатских дисциплин.

Кадий Яхйя ал-Хели (из сел. Гели) был назначен учителем в 5 и 6 классы с зарплатой 50 руб. в месяц, а ученый Мухамад Шафи' – учителем в первый класс (без оплаты). Уроки в шестом классе начинались в начале месяца мухаррам 1336 года / октябрь 1917 года. Жители села по собственному усмотрению жертвовали на это дело. Информация об этом была опубликована на страницах арабоязычной газеты «Джаридат Дагистан»:

1. Валихаджи, сын Айуба – хаджи – 180 руб.
2. Хаджаикай, сын Айуба – хаджи; Сиражутдин – хаджи, сын кадийя Таййиба; Абдулкадир, сын Джабраила; Бамматгази, сын Джамала – каждый из них пожертвовал по 100 руб.
3. Зайнудин, сын Паши; Абдулмуталиб, сын Джанакая; Абулджалил, сын Абдуллаха; Абдулхамид, сын Байкиши-хаджи; Абуталиб, сын Халата; Фатима – дочь Ханмурзы-хаджи; Арсланаги, сын Курбанали – каждый из них пожертвовал по 50 руб.

Более подробный список имен, пожертвовавших в количестве примерно 50 человек, также был опубликован в газете «Мусават» на кумыкском языке¹⁵.

11. Мукаррарат надват ал-'улама' // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. № 28. С. 3. 31.

12. ал-'Улама' фи Темир-Хан-Шура // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. № 28. С. 3.

13. Вопросы, связанные с деятельностью «Общества ученых», обнаружены пока только в газете «Джаридат Дагестан», других источников на настоящий момент не выявлено.

14. Абулджалил ал-Хили. Ал-джам'иййа ал-хайриййа фи ал-Хили // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. № 38. С. 4.

15. Абулджалил ал-Хили. Ал-джам'иййа ал-хайриййа фи ал-Хили // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1917. № 38. С. 4.

Просветительские общества стали центрами пропаганды реформаторских просветительских идей в Дагестане. Неоценимое значение в распространении просветительских идей и формировании общественного мнения имела пресса на арабском и национальных языках.

Платформой для сотрудничества реформаторов-просветителей стали издаваемые ими газеты и журналы, наиболее значимой из которых была газета «Джаридат Дагистан», основанная в 1913 г.

«Джаридат Дагистан» (араб. «Газета Дагестан»; с 19 января 1918 г. – «Дагестан»), общественно-политическая, литературная и научно-популярная еженедельная газета в Российской империи, Российской республике, Горской республике. Издавалась на арабском языке в административном центре Дагестанской области г. Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск) в 1913–1918 гг. Газета выходила сначала по понедельникам, с № 22 1913 г. – по субботам. Распространялась по подписке в Дагестане, Чечне, Черкесии, Притеречье, на Ставрополье, Кубани, в Азербайджане и Туркестане.

Инициатором создания газеты выступил военный губернатор Дагестанской области С.В. Вольский, который планировал превратить её в официальный орган российской администрации, где должны были перепечатываться материалы из «Дагестанских областных ведомостей»¹⁶. Газета была рассчитана на местную мусульманскую интеллигенцию, для которой языком науки и культуры был литературный арабский. Газета должна была служить «просвещению» мусульман области и распространению среди них политики царского самодержавия. Первый номер газеты вышел 7(20) января 1913 г.

В 1913 – начале 1914 гг. газета издавалась на средства администрации Дагестанской области, в 1914 – конце 1918 гг. на средства Бадави Саидова, начальника канцелярии военного губернатора и председателя Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области, а также М. Мавраева, который оказывал всемерную финансовую и организационную поддержку в издании газеты. Все номера «Джаридат Дагистан» были напечатаны литографским способом в исламской типографии М. Мавраева. Редакторами газеты были Б. Саидов (1913 – январь 1918), А. Каяев (январь 1918 – март 1918) [25, с. 192–194; 26, с. 165–182]. Бадави Саидов был формальным редактором газеты, всю работу по подготовке и изданию газеты выполнял Али Каяев.

Написанная на литературном арабском языке, газета стала ценным научным, справочным и методическим пособием с охватом широкого круга вопросов как светского, так и духовного характера. Благодаря деятельности мусульманских реформаторов-просветителей газета смогла стать площадкой для распространения исламских реформаторских просветительских идей в Дагестане и на всем Северном Кавказе.

Другим изданием стал издаваемый уже в советское время духовный журнал ученых-арабистов Дагестана «Байан ал-хака'ик» (1925–1928).

«Байан ал-хака'ик» (араб. «Разъяснение [шариатских] истин»), советский общественно-политический, научно-популярный, религиозный журнал. Издавался на арабском языке с сентября 1925 г. по август 1928 г. в г. Буйнакске Дагестанской АССР (планировался как ежемесячный, фактически выходил раз в три–четыре месяца). Тираж – 1000–1050 экземпляров. Ответственный редактор – Абусуфьян Акаев [27] из Нижнего Казанища, члены редколлегии – Йусуф-кади из Нижнего Дженгутая, Хаджи-кади из Нижнего Казанища, Билал-Хаджи из Нижнего Дженгутая, Мустафа-кади из Нижнего Казанища и Хизри из Нижнего Казанища. Печатался в типолитографии Даггосиздата имени Е.Г. Гоголева.

16. Тарджамат ал-Джарида // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура. 1918. № 1. С. 1.

Журнал отражал идеи дагестанских мусульманских реформаторов-просветителей, способствовал распространению шариатских знаний, объяснял с точки зрения шариата культурные и социально-экономические преобразования, проводимые советским правительством [28].

Оба издания стали главной платформой для повсеместного распространения реформаторских просветительских идей. Наличие таких площадок для массового выпуска периодических изданий с целью распространения просветительских идей будет иметь решающее значение, особенно после революции 1917 г.

После февральской революции 1917 г. в Дагестане стал выходить ряд газет на национальных дагестанских языках. Так, в статьях «Джаридат Дагистан» за 2017 г. в №15 и №20 сообщалось об издании следующих новых исламских газет: «Мусават (Равенство) на кумыкском языке, «Аваристан» на аварском языке¹⁷, «Заман» (Время) на кумыкском и аварском языках¹⁸.

В этом же номере газеты «Джаридат Дагистан» был опубликован анонс об издании в Темир-Хан-Шуре еженедельной газеты «Илчи» (Вестник) на газикумухском (лакском) языке с просьбой ко всем говорящим на этом языке подписаться на неё. Цель издания – «сообщать правду об этой революции (1917 г.) и нынешних изменениях внутри России, направленных против невежества и отсталости». Газета издавалась согласно программе, подготовленной «Советом учителей и учащихся» в Темир-Хан-Шуре¹⁹.

В опубликованной 27 января 1918 г. в газете «Мусават (Равенство)» в статье «Обращение» к народу М. Мавраев писал: «После наступления свободы (т.е. после победы февральской революции – А.Н.)» каждый из нас по мере своих сил старался сделать что-либо своему народу. И я, по мере своих сил, старался принести пользу нашему народу и в целях его просвещения организовал издание трех газет: «Аваристан» на аварском языке, «Мусават» (Равенство) на кумыкском языке и «Чанна цуку» (Утренняя звезда) на лакском языке». М.М. Мавраев был и издателем, и редактором этих газет [18, с. 46–47].

«Пресса способствовала осознанию необходимости борьбы против средневековой архаики, пробуждению национального самосознания, интереса к национальной культуре, воспитанию чувств патриотизма. Она знакомила читателя с фундаментальными политическими современными понятиями «права народа», «суверенитет», «личная и политическая свобода», «принцип разделения власти», «парламентаризм», «конституция», «выборы», с достижениями науки и техники, жизнью западного общества» [3, с. 82]. Власти хорошо понимали роль прессы в организации оппозиционных сил, используя её в своих интересах при проведении религиозной работы.

«Существенная черта просветительства как идейного движения состоит в том, что его объектом является общество, а его деятелями – группы единомышленников, а не отдельные незаурядные личности. До последней трети XIX в. на Востоке отсутствовало это непереносимое условие просветительства, потому что не было достаточно широкой аудитории, способной воспринять просветительские взгляды, без чего социальный и политический протест просветителей стал бы протестом одиночек, опередивший свое время» [3, с. 82]. У истоков просветительского движения стояли преимущественно деятели, получившие европейское образование. Среди них Бадави Саидов, получивший светское образование, военный из аула Чох Гунибского района Дагестанской области,

17. Илан // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. №15. С. 4. 39.

18. ал-Джарида ал-исламийа ал-джадида // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 20. С. 4.

19. ал-Джарида ал-джадида // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 20. С. 4.

Сайфулла-кади Башларов – известный общественно-политический деятель, врач, алим и суфийский шейх (имевший и светское, и религиозное образование [29]).

«Ядро культурно-просветительских обществ в колониях составляли чиновники колониальной администрации, преимущественно низших рангов, из местного населения, выходцы из феодально-бюрократических кругов, обычно прямо или косвенно связанные с торговлей и предпринимательством, местная интеллигенция» [3, с. 79]. Бадави Саидов был начальником Канцелярии военного губернатора Дагестанской области и одновременно председателем культурно-просветительского Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области; Мухаммадмирза Мавраев – владельцем и основателем исламской типографии им. Мухаммадамирзы Мавраева, талантливым предпринимателем и промышленником; Абусуфьян Акаев – ответственным редактором журнала «Байан ал-хака'ик», ученым, просветителем и общественным деятелем. К ним относились и 5 членов редколлегии этого журнала, и многие др.

Реформаторские идеи проникали на Северный Кавказ, как с арабского Востока, так и с внутренних районов России. В вопросах образования реформаторов-просветителей Северного Кавказа условно можно разделить на сторонников египетской и татарской моделей образования.

Сторонниками египетской модели образования были Али ал-Гумуки [30] (Каяев, 1878–1943) и его ученики Мухаммад Абуррашид ал-Харакани (1900–1927), Масуд ал-Мухухи (1893–1941), Мухаммад Умари ал-Ухли (ум. в начале 1940г.) и др. «Они не имели никаких контактов с реформаторами из внутренних районов Российской империи. Идеи египетских реформаторов в области образования лежали сугубо в исламской плоскости. Они апеллировали к мусульманским источникам и аргументировали все свои взгляды именно с точки зрения образов, символов и практик мусульманской традиции» [5, с. 136, 141; 9, с. 27–31]. Имя Али Каяева дагестанская традиция связывает с распространением идей египетских реформаторов в Дагестане [10, с. 333].

«Сторонники татарской модели образования основными условиями развития общества считали необходимость широкого развития науки и просвещения по европейской (в данном случае российской) модели. Эти подходы в подавляющем большинстве были заимствованы дагестанскими интеллектуалами в среде татар Крыма и Волго-Уральского региона» [5, с. 136, 141]. Их деятельность связывают с такими именами, как Джамалуддин ал-Гарабудаги ад-Дагистани (1858–1947), Мухаммад-кади Дибиров (1875–1929) [31], Сайфулла-кади Башларов (1852–1919) [32, с. 48–63; 33, с. 141–145], Назир ад-Дургели (1891–1935), Абусуфьян ал-Газаници (Акаев) (1872–1931) и др. [9].

Известный исследователь истории развития общественной мысли Востока З.И. Левин писал, что «главная цель просветителей состояла в пропаганде утилитарных (практических) знаний, представлений о западном образе жизни и культуре, в обличении религиозного фанатизма и суеверий, в пробуждении патриотических чувств и интересов к национальной истории и культуре в просвещенных кругах» [3, с. 80]. Он считает, что «там, где деспотическое правление или чужеземное господство было иноверческим по отношению к основной части населения, там культурно-просветительское движение оппозиционных сил нередко начиналось с пропаганды традиционно-религиозного мировоззрения, с возрождения традиционной культуры» [3, с. 89]. В Дагестане и шире – на Северном Кавказе – религиозно-просветительская деятельность была направлена на возрождение интереса народа к исламу и шариату. В том числе этой цели было посвящено открытие в 1903 г. первой

паровой исламской типолитографии им. М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре, издание арабоязычной прессы: газеты «Джаридат Дагистан» и журнала «Байан ал-хака'иак». Возрождению традиционной культуры было посвящено и издание газет на местных национальных языках.

Популярный религиозный деятель и просветитель Сайфулла Башларов ал-Ницубакри из Газикумуха писал о том, что «в нынешнее время мы не можем пользоваться и сотой долей тех свобод, которые представляет шариат. Нам необходимо неустанно трудиться для внедрения шариатских норм и заповедей в наших судах»²⁰.

Мухамадмирза Мавраев опубликовал ряд статей на страницах газеты «Мусават»: «Проблемы шариата» (№5 от 10 мая 1917 г.), «Решения Владикавказского съезда» (№6 от 17 мая 1917 г.), «Ввести шариат» (№7 от 24 мая 1917 г.) и другие. Вопросы о месте и роли шариата в жизни и деятельности горцев Кавказа дискутировались на первом общегорском съезде, проходившем с 1-го по 14 мая 1917 г. во Владикавказе. М. Мавраев, как делегат от Дагестана, принял участие в работе этого съезда и высказал свое мнение по данной проблеме как убежденный сторонник шариата [18, с. 79–80; 34, с. 81–83].

Заключение

Таковы некоторые аспекты просветительской деятельности реформаторов Дагестана первой трети XX в., подготовившие почву для становления и развития мусульманского просветительства в Дагестане и на всем Северном Кавказе в последующий период.

Просветительство в Дагестане не стало восточной интерпретацией западноевропейского Просвещения, хотя и складывалось под его влиянием. Черты своеобразия проявлялись в том, как и в какой форме толковались западные идеи, специфичность их отбора соответственно пониманию национальных интересов реформаторами-просветителями Дагестана. Просветительский элемент стал одной из сторон идеологии дагестанского реформаторства, которая была нацелена на прорыв в современность [35, с. 115–116]. Её социальное значение объективно состояло в том, что реформаторы-просветители готовили дагестанского и северокавказского мусульманина именно как мусульманина к жизни в индустриальную эпоху в рамках российской капиталистической системы. Они разрабатывали и внедряли Программу духовного очищения через новое восприятие ислама, которая включала следующие пункты: реформа исламского образования; «женский вопрос»; правовые и богословские аспекты мусульманского просветительства – вопросы *итждихада* и *таклида*; разъяснение вопросов по различным аспектам *фикха* (мусульманского права): уплата закята с бумажных денег – ассигнаций или банкнот, о назначении размера *махра* и практике его превышения, о запрете изображения человека в исламе в виде картин и памятников, вопрос троекратного развода (*талак*), о повторении пятничной полуденной молитвы, о чтении *хутбы* не на арабском языке, о посте; о правильном использовании вакфов; вопросы суфизма: о лжешейхстве в тарикате, критика суфийских ритуальных практик, празднование *мавлида*, вопрос посещения могил святых и праведников; критика ваххабизма и отживших себя адатов и др. [15]. Эта Программа сыграла исключительно важную роль в формировании иного мировоззрения в мусульманской среде, что в

20. Сайфулла Башларов ал-Ницубакри ал-Газикумуки. ал-Мактуб // Джаридат Дагистан. Темир-Хан-Шура, 1917. №19. С. 4.

свою очередь способствовало росту национального самосознания народов Дагестана и Северного Кавказа и привело к поиску идентичности и новых моделей социально-политической жизни на рубеже первых десятилетий XX в. Гуманистическая составляющая и направленность были сутью этой Программы [36, с. 117].

Дагестанские реформаторы-просветители первой трети XX в. внесли в исламскую историю Дагестана идеи умеренного ислама, содержание которого проистекает из мировоззренческой раздвоенности джадидизма, при последовательном проведении которого он позволяет его носителю отойти от идей строгого теоцентризма и прийти к переоценке ценностей в пользу ценностей общечеловеческих, гуманистически ориентированных. Эта черта джадидизма особенно хорошо заметна в его развитых формах, что особенно наглядно проявляется на примере современного Татарстана, когда «во взаимоотношениях нации и ислама лидеры татарского джадидизма приоритетными определяют нацию. Они считают, что религия должна служить нации, а не наоборот. Конечно, такой степени эволюции дагестанские реформаторы-просветители первой трети XX века не достигли. Но в их деятельности достаточно сильно обозначенными были проявления мирной исламской адаптации к современности [37, с. 132].

Самое примечательное заключается в том, что идеи реформаторов-просветителей Дагестана, не реализованные в силу краткого исторического периода времени, отведенного им историей, и трагического развития исторических событий и обстоятельств в первую треть XX в.²¹, не перестают быть актуальными и сегодня, ибо они не были решены окончательно с позиции знания. Дагестанское общество, спустя время более чем в век, переживает некий процесс реисламизации, с новых позиций рассматриваются вопросы исламского образования, «женского вопроса», *иджтихада* и *таклида*, мусульманского права, суфизма, исламского культа, вводятся некоторые нововведения, отдельные вопросы ислама ставятся на обсуждение среди ученого и широкого круга общества. Во всех этих научных и общественных поисках основной целью и задачей является объяснение и утверждение традиционного коранического ислама в рамках современного научного знания, социального и культурного развития страны.

21. В конце 30-х годов результате смены курса политики советского государства в религиозном вопросе и начала гонений на религию многие реформаторы-просветители были расстреляны или сосланы в лагеря, где и скончались.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конрад Н.И. Очерки японской литературы. М., 1973. – 462с.
2. Семанов В. Проблема восточного Просвещения // Вопросы литературы. 1972 №2. С. 214–219.
3. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 245 с.
4. Долинина А.А. Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия. М., 1968. – 272 с.
5. Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. №3. С. 134–169.
6. Кемпер М., Шихалиев Ш.Ш. Дагестанское мусульманское реформаторство первой трети XX в. как разновидность джадидизма // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Сост. и науч. ред. Оразаев Г.М.–Р. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. – 328 с.
7. Кемпер М., Shikhaliev Sh. Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan // Asiatische Studien – Études Asiatiques. 2015. 69(3). Pp. 593–624.
8. Кемпер М., Шихалиев Ш. Кадимитская и джадидитская системы образования в Дагестане: взгляд на систему преподавания арабского языка и ислама в XX в. // Восток (Oriens). 2018. №6. С. 105–123.
9. Шихалиев Ш.Ш. К вопросу о дагестанском реформаторстве в первой четверти XX в. // МавраевЪ. 2015. №1(16). С. 27–31.
10. Шихалиев Ш.Ш. «Ал–Джаваб ас–сахих ли–лах ал–мусаллах» ‘Абд ал–Хафиза Охлинского. сб.ст. / сост. и отв.ред. А.К. Аликберов, В. О. Бобровников. М.: Марджани, 2010. – 432 с.
11. Абдуллатипов А.–К.Ю. Акаев А. – крупнейший деятель просветительского движения 1–й трети XX в. (Историография изучения трудов, литературное и публицистическое творчество) // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Сост. и научн. ред. Оразаев Г.М.–Р. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. С. 26–42.
12. Алиев К.М.–С. Идейное наследие А. Акаева и современность // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Сост. и науч. ред. Оразаев Г.М.–Р. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. С. 11–12.
13. Ярлыкпатов А.А. Методы обучения и пропаганда идей джадидизма в северокавказских медресе в деятельности А. Акаева (нач. XX в.) // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Сост. и науч. ред. Оразаев Г.М.–Р. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. С. 59–63.
14. Гаджиев А.–Г.С. Джадидизм в Дагестане // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Сост. и науч. ред. Оразаев Г.М.–Р. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. С. 64–65.

REFERENCES

1. Konrad NI. *Studies on Japanese Literature*. Moscow, 1973. (In Russ)
2. Semanov V. The problem of Oriental Enlightenment. *Questions of Literature*. 1972, 2: 214–219. (In Russ)
3. Levin ZI. *The development of social thought in the East. Colonial period. 19th-20th centuries*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1993. (In Russ)
4. Dolinina AA. *Essays on the history of Arabic literature of modern times. Egypt and Syria*. Moscow, 1968. (In Russ)
5. Shikhaliev ShSh. Muslim Reformation in Dagestan (1900-1930). *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2017, 3: 134–169. (In Russ)
6. Kemper M, Shikhaliev ShSh. Dagestan Muslim reformism in the first third of the 20th century. as a kind of Jadidism. In: *Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: collection of articles, translations and materials*. Orazaeв G.M.-R. (comp., ed.). Series “Life of wonderful Dagestanis”. Makhachkala, 2012. (In Russ)
7. Kemper M, Shikhaliev Sh. Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan. *Asiatische Studien – Études Asiatiques*. 2015, 69(3): 593–624.
8. Kemper M, Shikhaliev Sh. Kadimi and Jadid education systems in Dagestan: a look at the system of teaching Arabic and Islam in the 20th century. *Vostok (Oriens)*. 2018, 6: 105–123. (In Russ)
9. Shikhaliev ShSh. On the issue of Dagestani reformism in the first quarter of the 20th century. *Mavraev*. 2015, 1(16): 27–31. (In Russ)
10. Shikhaliev ShSh. “*Al-Jawab as-sahih li-l-ah al-musallah*” by ‘*Abd al-Hafiz Okhlinsky*. *Collected articles*. A.K. Alikberov, V. O. Bobrovnikov (comps., eds.). Moscow: Marjani, 2010. (In Russ)
11. Abdullatipov A-KYu. Akaev A. – the largest figure in the educational movement of the 1st third of the 20th century. (Historiography of the study of works, literary and journalistic creativity). In: Orazaeв GM-R. (comp., ed.). *Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: Collection of articles, translations and materials. Series “Life of wonderful Dagestanis”*. Makhachkala, 2012: 26–42. (In Russ)
12. Aliev KM-S. The ideological heritage of A. Akaev and the present. In: Orazaeв GM-R. (comp., ed.). *Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: Collection of articles, translations and materials. Series “Life of wonderful Dagestanis”*. Makhachkala, 2012: 11-12. (In Russ)
13. Yarlykapov AA. Methods of teaching and propaganda of the ideas of Jadidism in the North Caucasian madrasahs in the activity of A. Akaev (beginning of the 20th century). In: Orazaeв GM-R. (comp., ed.). *Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: Collection of articles, translations and materials. Series “Life of wonderful Dagestanis”*. Makhachkala, 2012: 59-63. (In Russ)
14. Gadzhiev A-GS. Jadidism in Dagestan. In: Orazaeв GM-R. (comp., ed.). *Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: Collection of articles, translations and materials. Series “Life of wonderful Dagestanis”*. Makhachkala, 2012: 64-65. (In Russ)
15. Navruzov AR. *Jaridat Dagistan as an Arabic-language newspaper of the Caucasian Jadids*. Moscow: Marjani Publ., 2012. (In Russ)

15. Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. М.: Издательский дом Марджани, 2012. – 240 с.
16. Абдуллаев М.А. Общественно–политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М., 1987. – 326с.
17. Темир–Хан–Шура // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
18. Исаев А.А. Магомедмирза Мавраев – первопечатник и просветитель Дагестана. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2003. – 240.
19. Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Фикх в исламском дискурсе дагестанских улемов // Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования: хрестоматия / В.О. Бобровников, М.Г. Шехмагомедов, Ш.Ш. Шихалиев; Петербург: Президентская библиотека, 2017. – 319с.
20. Сейранян Б.Г. Мухаммед Абдо: Творец мыслящего Египта // Восток. Afroasiatickie общества: история и современность. 2011. Выпуск №2. С. 33–44.
21. Фахрутдинов Р.Р. Татарское просветительство и религиозное реформаторство в XIX в. // Интеграция образования. 2007. № 3–4 (48–49). С. 42–48.
22. Алибекова П.М. Библиотека дагестанского ученого и просветителя Исмаилдибира из Шулани (1863–1912) // История археология и этнография Кавказа. Т. 15. №4. 2019. С. 602–628.
23. Османова М.Н. Дагестанские катибы // Дагестанские святые. Книга 2. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 253–286.
24. Доного З.М. Роль «Общества просвещения туземцев мусульман» в развитии светского образования в Дагестане // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С. 427–430.
25. Бобровников В.О. Каяев Али // Ислам на территории бывшей исламской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 2006. С. 192–194;
26. Наврузов А.Р. Али Каяев – последний энциклопедист Дагестана // Дагестанские святые. Книга первая. Махачкала: Эпоха, 2007. С. 165–182.
27. Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Сост. и научн. ред. Оразаев Г.М.–Р. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. – 328 с.
28. Наврузов А.Р. «Байан ал–хакаик» (1925–1928) – духовный журнал ученых арабистов Дагестана // Святые Дагестана. Махачкала, 2012. Т. 3. С. 147–174.
29. Шихалиев Ш. Сайпула–кади // Ислам на территории бывшей российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 4. М., 2004. С. 72–73.
30. Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Али Каяев. Очерк жизни и творчества. Махачкала.1993. – 415 с.
31. Доного Хаджи Мурад. Дахдуге Дахдугаджи. Мухаммад–Кади Дибиров. На изломе веков: Историческое исследование–Махачкала: «Эпоха», 2015. – 504 с.
32. Шихалиев Ш.Ш. Новые биографические сведения о жизни Сайфуллы–кади Башларова (по арабоязычным письменным источникам) // Жизнедеятельность и духовное наследие выдающегося исламского учёного, суфийского шейха, известного общественно–политического деятеля Сайфуллы–кади Башларова.
16. Abdullaev MA. *Socio-political thought in Dagestan at the beginning of the 20th century*. Moscow, 1987. (In Russ)
17. Temir-Khan-Shura. In: *Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional)*. Saint-Petersburg, 1890-1907. (In Russ)
18. Isaev AA. *Magomedmirza Mavraev as the first printer and educator of Dagestan*. Makhachkala: DSC RAS, 2003. (In Russ)
19. Shikhaliev ShSh, Shekhmagomedov MG. Fiqh in the Islamic Discourse of Dagestan Ulemas. In: V.O. Bobrovnikov, M.G. Shekhmagomedov, Sh.Sh. Shikhaliev. *Muslim Law and Custom in Russian Dagestan: Sources and Research: Chrestomathy*. Saint-Petersburg State University: Presidential Library, 2017. (In Russ)
20. Seyranyan BG. Mohammed Abdo: Creator of thinking Egypt. *Vostok. Afroasiatic societies: history and modernity*. 2011, 2: 33-44. (In Russ)
21. Fakhrutdinov R.R. Tatar Enlightenment and Religious Reformation in the 19th Century. *Integraciya obrazovaniya*. 2007, 3-4 (48-49): 42-48. (In Russ)
22. Alibekova PM. Private library of the Dagestan scientist and educator Ismaildibir from Shulani (1863-1912). *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2019, 15(4): 602-628. (In Russ)
23. Osmanova MN. Dagestan katibs. In: *Dagestan shrines. Book 2*. Makhachkala: Epoha, 2008: 253-286. (In Russ)
24. Donogo ZM. The role of the “Society for the Education of Muslim Natives” in the development of secular education in Dagestan. *Kazan Pedagogical Journal*. 2015, 6: 427–430. (In Russ)
25. Bobrovnikov VO. Kayaev Ali. In: *Islam on the territory of the former Islamic empire. Encyclopedic Dictionary [Islam na territorii bivshey islamskoy imperii. Enziklopedicheskiy slovar]*. Vol. 1. Moscow, 2006: 192-194. (In Russ)
26. Navruzov AR. Ali Kayaev – the last encyclopedist of Dagestan. In: *Dagestan shrines. Book 1*. Makhachkala: Epoha, 2007: 165-182. (In Russ)
27. Orazayev GM-R. (comp., ed.). Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: Collection of articles, translations and materials. Series “Life of wonderful Dagestanis”. Makhachkala, 2012. (In Russ)
28. Navruzov AR. “Bayan al-hakaiq” (1925-1928) – the spiritual journal of scholars of the Arabists of Dagestan. In: *Shrines of Dagestan*. Makhachkala, 2012. Vol. 3: 147-174. (In Russ)
29. Shikhaliev Sh. Saipula-qadi. In: *Islam on the territory of the former Russian empire. Encyclopedic Dictionary*. Issue 4. Moscow, 2004: 72-73. (In Russ)
30. Medzhidov YuV, Abdullaev MA. *Ali Kayaev. Essay on life and creativity*. Makhachkala, 1993. (In Russ)
31. Donogo Hadji Murad. *Dakhduev Dakhdugadzhi. Muhammad-Qadi Dibirov. At the turn of the century: Historical research*. Makhachkala: Era, 2015.
32. Shikhaliev ShSh. New biographical information about the life of Sayfulla-qadi Bashlarov (according to Arabic-language written sources). In: *Life and spiritual heritage of the outstanding Islamic scholar, Sufi sheikh, well-known public and political figure Saifulla-qadi Bashlarov. Materials of the All-Russian Scientific and Practical*

Материалы Всероссийской научно–практической конференции (Махачкала, 25–26 апреля 2008 г.). Ставрополь, 2009. С. 48–63;

33. *Абдуллаев Р., Алимова Д., Багирова И., Сулаев И., Рамазанзаде Ш., Кенжаев Д.* История общественно–культурного реформаторства в Центральной Азии и на Кавказе (XIX – начало XX века). Самарканд: МИЦАИ, 2012. –336 с.

34. *Султанмуратов А.М.* Вопросы религии, шариата и мусульманского права в публицистике А. Акаева советского периода // Абусуфьян Акаев. Эпоха, жизнь, деятельность: Сборник статей, переводов и материалов. Серия «Жизнь замечательных дагестанцев». Махачкала, 2012. С. 81–83.

35. *Левин З.И.* Реформа в исламе. Быть или не быть? : опыт системного и социокультурного исследования. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2005. –240 с.

36. *Абдулагатов З.М.* Ваххабизм и джадидизм в дагестанцев исламском сознании: проблемы и противоречия // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №6(48). С. 108–120.

37. *Абдулагатов З.М.* Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2022. (в печати).

Conference (Makhachkala, April 25-26, 2008). Stavropol, 2009: 48-63. (In Russ)

33. Abdullaev R, Alimova D, Bagirova I, Sulaev I, Ramazan-zade Sh, Kenzhaev D. *History of socio-cultural reformism in Central Asia and the Caucasus (XIX – beginning of the XX century)*. Samarkand: ICAI, 2012. (In Russ)

34. Sultanmuradov AM. Issues of religion, Sharia and Muslim law in the journalism of A. Akaev of the Soviet period. In: Orazhev GM-R. (comp., ed.). *Abusufyan Akaev. Epoch, life, activity: Collection of articles, translations and materials. Series “Life of wonderful Dagestanis”*. Makhachkala, 2012: 81-83. (In Russ)

35. Levin ZI. *Reform in Islam. To be or not to be?: the experience of systemic and socio-cultural research*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS: Kraft+, 2005. (In Russ)

36. Abdulagatov ZM. Wahhabism and Jadidism in Dagestani Islamic Consciousness: Problems and Contradictions. *Central Asia and the Caucasus*. 2006, 6(48): 108-120. (In Russ)

37. Abdulagatov ZM. *Islamic consciousness in Dagestan: in search of moderation [Islamskoe soznanie v Dagestane: v poiskah umerennosti]*. Makhachkala: Dagestan Publ., 2022. (In print).

Поступила в редакцию 15.07.2022 г.

Принята в печать 27.12.2022 г.

Опубликована 30.03.2023 г.

Recieved 15.07.2022

Accepted 27.12.2022

Published 30.03.2023